

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 674-686
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.674

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Formation of Regional Identity of Residents of the Penza Territory and the Provincial Local History Movement

Larisa A. Koroleva ^{a, *}, Natalia V. Miku ^a

^aPenza University of Architecture and Construction, Penza, Russian Federation

Abstract

For each individual, the place of residence is the space where important life activities and the most significant life interactions are carried out. As a result, the Fatherland is associated with the personal interests and aspirations of the personality living there, it is perceived as its own world. Awareness of the small homeland as its territory means the self-identification of a person with it, the adoption of its spiritual, moral and socio-cultural values and norms in the process of socialization, the education of the need for practical improvement of living conditions, i.e. regional identity.

Local history is a powerful resource for the formation of regional identity, since it studies the nature, population, history, economy and culture of a particular territory or object (republic, region, village, etc.). Knowledge of local history is very close to each person. The idea of the cultural, historical and socio-economic characteristics of a small homeland contributes to the understanding of the individual as part of a large whole community, the awareness of his regional identity and personal involvement in historical events of any scale, the education of a sense of citizenship and morality.

The purpose of the presented study is to study the local history movement as a factor in building regional identity using the example of the Penza region.

The novelty of the study is that for the first time the development of the local history movement in the Penza Territory and its practice in the context of the process of forming regional identity among the population are considered.

Local history material was widely used to educate regional identity among the Penza population through fostering pride in their native land, respect for its historical past and their fellow countrymen, awareness of the role of the region in the socio-economic development of the country, the formation of a desire to actively participate in the life of their region, etc.

Keywords: identity, regional identity, local history, Penza region.

1. Введение

В современных реалиях международной нестабильности, в сложных внутрироссийских социально-экономических обстоятельствах наблюдается кризис социальной идентичности, размываются понятия «Родина» и «Отчий край», происходит девальвация ценности семьи и родственных отношений, утрата самобытности. Люди теряются в понимании себя, самоотжествлении с определенной социальной группой и территорией. В связи с этим вопросы сущности идентичности человека, включая региональную, роли краеведения в ее построении имеют особое значение в настоящее время.

2. Материалы и методы

К используемым источникам относится комплекс различных видов опубликованных и неопубликованных материалов Государственного архива Пензенской области (ГАПО, Пенза,

* Corresponding author

E-mail addresses: la-koro@yandex.ru (L.A. Koroleva)

Российская Федерация), которые дополняют и подтверждают друг друга. Они позволяют провести сравнительный анализ и определить ключевые направления развития краеведческой работы в регионе, формы использования краеведения в процессе конструирования местной идентичности. В исследовании использованы коллекции документов фондов ГАПО: Пензенского губернского статистического комитета (Ф. 9), Пензенской губернской ученой архивной комиссии (Ф. 131), Пензенского общества любителей естествознания (Ф. 287). В указанных фондах содержатся нормативные и распорядительные документы, которые отражают цели и задачи краеведческих организаций, направленность и формы их работы, регламентирующие их деятельность правила. Особый интерес среди делопроизводственных источников вызывают отчеты обществ, которые дают представление об их устройстве, внутренней жизни; членах; финансировании и др. Сборники, издававшиеся краеведческими объединениями, включают разнообразный фактический материал, детально раскрывающий внутреннюю структуру организации, главные направления их деятельности.

Теоретико-методологическая основа исследования и используемая исходная база позволили провести объективное и интегральное исследование указанного вопроса. Методологическая основа исследования основана на применении общенаучных принципов объективности, системности, научного подхода и детерминизма. Кроме того, исследование основывалось на принципах исторической науки и педагогической науки: историзм, генезис, сравнение. Исследование предполагает философско-психологическую концепцию взаимодействия как многокомпонентного процесса, осуществляемого в совместной деятельности и коммуникации. В результате примененные методы позволили исследовать потенциал краеведения в формировании региональной идентичности у населения Пензенского края в контексте особенностей конкретной исторической ситуации и эволюции, взаимосвязи и взаимозависимости с другими изменяющимися явлениями. Эти методы позволили проанализировать изученный вопрос на основе имеющегося фактического материала и определить объективные тенденции применения краеведения как ресурса формирования региональной идентичности жителей Пензенского края с учетом экономической, политической и культурной специфики региона. Системный подход способствовал теоретическому пониманию региональной идентичности и роли краеведения в укреплении как совокупности убеждений и представлений, так и связи с внешней средой и обратного воздействия. Эти методы направлены на решение проблемы региональной самобытности; показать краеведческие практики по ее формированию.

3. Обсуждение

Идентичность человека не является константой, данной ему с рождения, она формируется и может меняться на разных этапах его жизни. Проблема идентичности, в том числе политика идентичности, находилась в фокусе научных изысканий следующих специалистов: В.А. Ачкасова (Ачкасов, 2013), О.В. Гаман-Голутвиной (Гаман-Голутвина, 2024), Л.М. Дробижевой (Дробижева, 2014), И.С. Семененко (Семененко и др., 2023) и др.

В зарубежной историографии исследование различных аспектов идентичности проводилось в рамках психоаналитического подхода (Э. Эриксон (Эриксон, 2023), З. Фрейд (Фрейд, 2010), Э. Фромм (Фромм, 2019), Ж. Лакан (Лакан, 2008) и др.), конструктивистского подхода (Б. Андерсон (Андерсон, 2001), П. Бурдьё (Бурдьё, 2002), Э. Геллнер (Геллнер, 1991), П. Бергер и Т. Лукман (Бергер, Лукман, 1995) и др.), когнитивно-ориентированного подхода (G. Tajfel, J. Turner (Tajfel, Turner, 2004; Tajfel, 1981) и др.), нарративного подхода (Дж. Брунер (Брунер, 2005), К. Герген (Gergen, 1997), Т. Сарбин (Сарбин, 2004) и др.), с позиции символического интеракционизма (Дж. Мид (Mead, 1992), К. Кули (Кули, 1994) и др.), в контексте модернистской концепции (Э.П. Коэн (Cohen, 1993), А. Пааси (Paasi, 2009) и др.).

Анализ российской идентичности с позиции государственно-гражданского и гражданского принципа представлен в трудах А.А. Алаудинова (Алаудинов, 2024), Л.М. Дробижевой (Дробижева, 2020), В.В. Титова (Титов, 2017), В.А. Тишкова (Тишков, 2019), П.В. Фадеева (Фадеев, 2022) и др. С национально-государственной позиции ее рассматривают Т.В. Евгеньева (Евгеньева, 2012), Г.В. Пушкарева (Пушкарева, 2017), А.В. Селезнева (Селезнева, 2017), Д.А. Филимонов (Филимонов, 2019) и др. На основе политического подхода российскую идентичность исследовали О.В. Попова (Попова, 2016), И.Н. Тимофеев (Тимофеев, 2010) и др. О.Ю. Малинова (Малинова, 2010) применяет макрополитический подход. Традиционной российской идентичности присущи идеологизированность, приоритет государства и вторичность личности (Рубцов, 2009: 186).

Сущность и структуру региональной идентичности, механизм ее построения, политическую символику, позиционирование региона и т.п. изучали Е.В. Головнева (Головнева, 2017), Г.Д. Гриценко (Гриценко, 2024), Е.В. Еремина (Еремина, 2012), С.А. Коновалов (Коновалов, 2019), О.А. Сухова (Сухова, 2022), И.В. Юрченко (Юрченко и др., 2025) и др. Важным компонентом региональной идентичности выступает темпоральная идентификация, которая представляет собой конструирование картин настоящего, прошлого и будущего местных жителей региона (Мануильский, 2018). О.А. Сухова объективно отмечает, что в пензенской историографии вопросы исследования территориальной и региональной идентичности были «на периферии научного интереса», однако

некоторые моменты рассматривались в работах краеведческого плана, тем самым закладывая определенный вектор историографического пространства (Сухова, 2022: 152).

В трудных жизненных ситуациях, в переломные исторические моменты, людям нужна некая стабильность и опора, которую они обретают в семье, в своей «малой Родине», которая составляет ядро региональной идентичности. Краеведение обладает мощным воспитательным потенциалом и способствует формированию региональной идентичности личности, сохранению исторической и культурной целостности.

Изучением истории отечественного краеведения занимались В.М. Забелин (Забелин, 2014), Г.П. Пирожков (Пирожков, Пирожкова, 2017), С.Л. Тихвинский (Тихвинский, 1988), С.О. Шмидт (Шмидт, 1990) и др. Краеведение как педагогическое явление, содержание воспитательной функции краеведения и методы ее реализации изучали В.С. Гуревич (Гуревич, 2022), А.В. Зулхарнаева (Зулхарнаева, 2022), К.Г. Янакова (Янакова, 2021) и др.

Изучению зарождения и развития краеведения в Пензенском регионе, местных краеведческих организаций посвящены труды Б.А. Дорошина (Дорошин, 1998), В.И. Лебедева (Лебедев, 1996), В.И. Первушкина (Первушкин, 2007; Первушкин, 2008), А.В. Тюстина (Тюстин, 1966), О.В. Савина (Савин, 1981), С.Л. Шишлова (Шишлов, 1996) и др.

Краеведение – это комплексное изучение отдельных местностей страны с точки зрения их географических, культурно-исторических, экономических, этнографических особенностей, осуществляемое силами местного населения с целью познания общества и окружающего мира. В краеведении вместе с теоретическими положениями задействованы житейский опыт и обыденные наблюдения. Академик Д.С. Лихачев указывал на такие особенности краеведения, как комплексность, поскольку оно включает сведения природоведческие, исторические, искусствоведческие и пр., относящиеся к одной местности; воспитательная направленность; участие в краеведении как в деятельности по сбору материалов, предметов местной истории, природы и т.п., людей всех возрастов, статуса; его охранительная функция; важная роль в духовном развитии личности (Лихачев, 2000). В краеведении принято различать два направления: научно-исследовательское (историческое, историко-культурное, естественно-географическое) и практическое (памятниково-охранительное, музейное, школьное).

Краеведение предоставляет реальную возможность практически каждому человеку участвовать в общественно-политических, экономических, культурных, природных процессах жизненного пространства Отчего края. Малая Родина – ландшафт, воспитывающий индивида своими духовными ценностями и материальными условиями, способствующий осознанию личности как ее части. На этом территориальном уровне человек имеет возможность самоидентификации, самоопределения и самореализации.

4. Результаты

В России краеведческое движение зарождается в середине XVIII в. В начале XIX в. краеведение превратилось в массовое явление, в него включаются многочисленные представители местной интеллигенции. Наиболее распространенным форматом организационного устройства общественного краеведения были научные общества.

Пензенское краеведческое движение во второй половине XIX в. – начале XX в. представляли Пензенский губернский статистический комитет (ПГСК), Пензенская ученая архивная комиссия (ПУАК), Пензенское общество любителей естествознания (ПОЛЕ). Эти структуры являлись центрами научно-исторической и краеведческой деятельности в регионе. Энтузиасты на общественных началах проводили работу по сбору и систематизации краеведческих материалов; привлекали к этой деятельности значительный круг местных жителей; занимались просветительской деятельностью через публикацию своих наработок в средствах массовой информации. В результате этого у населения, в первую очередь, высших слоев общества и грамотных жителей, происходило внедрение и закрепление идентичности через фиксацию эмоциональных переживаний и интересов, связанных с Пензенским регионом, культивирование гордости за местные патриотические и трудовые традиции, уважение к известным людям, внесшим значительный вклад в социально-экономическое и культурное развитие края. Краеведческие объединения способствовали сохранению исторической и культурной памяти, являющейся одной из составляющих региональной идентичности населения.

В Пензенском крае оформление краеведческого движения, в котором участвовали не только отдельные исследователи-любители, но и широкие слои интеллигенции провинциального сообщества, датируют 6 мая 1835 г., когда состоялось открытие Пензенского губернского статистического комитета. В разное время в статкомитет входили в ранге «непременных» членов и членов-корреспондентов историк В.О. Ключевский, филолог Ф.И. Буслаев, юрист Н.С. Таганцев, археографы А.П. и Н.П. Барсуковы, метеорологи П.Т. Морозов и Н.П. Никитин, педагоги-просветители И.Ф. Кузьмин и В.Х. Хохряков, археолог В.М. Терехин, врач-краевед Г.П. Петерсон, краевед Н.В. Прозин и др. До начала XX в. комитет был единственной организацией, которая инициировала краеведческие исследования в регионе.

«Положение о создании губернских и областных статистических комитетов» (1834 г.), декларировало их ключевые задачи, которые заключались в проверке данных и их упорядочении через занесение их в табельные формы сведений от статистического отделения Совета МВД, или составление на их основе подробных и детальныx характеристик состояния губернии в целом, по отдельным «частям управления, хозяйства, промышленности, торговли» ([Высочайше утвержденные..., 1835: 3](#)). В новом «Положении о губернских и областных статистических комитетах» (1860 г.) уточнялись сферы деятельности организации. Под «обязательными» и «необязательными занятиями» статкомитетов теперь понимались: предоставление отчетов в правительство об интересных топографических, исторических, промышленных, торговых, сельскохозяйственных фактах; подготовка и публикация «Памятных книжек», издание материалов в виде статей, описаний, ведомостей и т. п. ([ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 127. Л. 2–20б.](#)). «Памятные книжки» представляли собой однотипные по структуре ежегодные сборники официальных справочных сведений о численности жителей по сословиям и вероисповеданию, природе, социально-экономическом состоянии, уровне культуры, повседневной жизни регионов. В структуру «Адрес-календарей» входили перечни всех губернских и уездных правительственных и общественных учреждений и их штаты. Административные справочники включали сведения о территориальном устройстве, почтовых и телеграфных конторах, транспортном сообщении в губернии, промышленных и торговых заведениях, медицинских и образовательных организациях, культурно-просветительских и книгопечатных учреждениях, имевшей хождение в крае периодической печати, списки населенных пунктов и крупных землевладельцев и т. д. Статистические обзоры содержали табличные формы о составе населения, формах землевладения, состоянии сельского хозяйства, информацию о здравоохранении, фабрично-заводских предприятиях, судебной системе, числе пожаров, показатели доходов и недоимок и т. п. В научно-краеведческие сборники входили выборки данных по археографии, источниковедению, библиографии и пр.

Комитеты находились в ведении губернаторов и Центрального статистического комитета, имевшего ранг департамента МВД. Губернатор непосредственно руководил комитетом, и естественно, он играл ведущую роль в активности учреждения. Следует согласиться с В.И. Первушкиным, что губернатор по роду своей деятельности был обязан предпринимать конкретные шаги по социально-экономическому развитию региона, реализации культурной политики в провинции, объединению обществности на решение поставленных задач ([Первушкин, 2007: 48](#)). Однако при пензенском губернаторе А.А. Панчулидзе статистический комитет как историко-краеведческая организация фактически бездействовал ([ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 605. Л. 43](#)). Известный краевед М.С. Киевский с сожалением заметил в 1864 г., что, судя по имевшимся на тот момент книгам и статьям, крайне мало написано о Пензенской губернии ([Памятная книжка..., 1864: 63](#)).

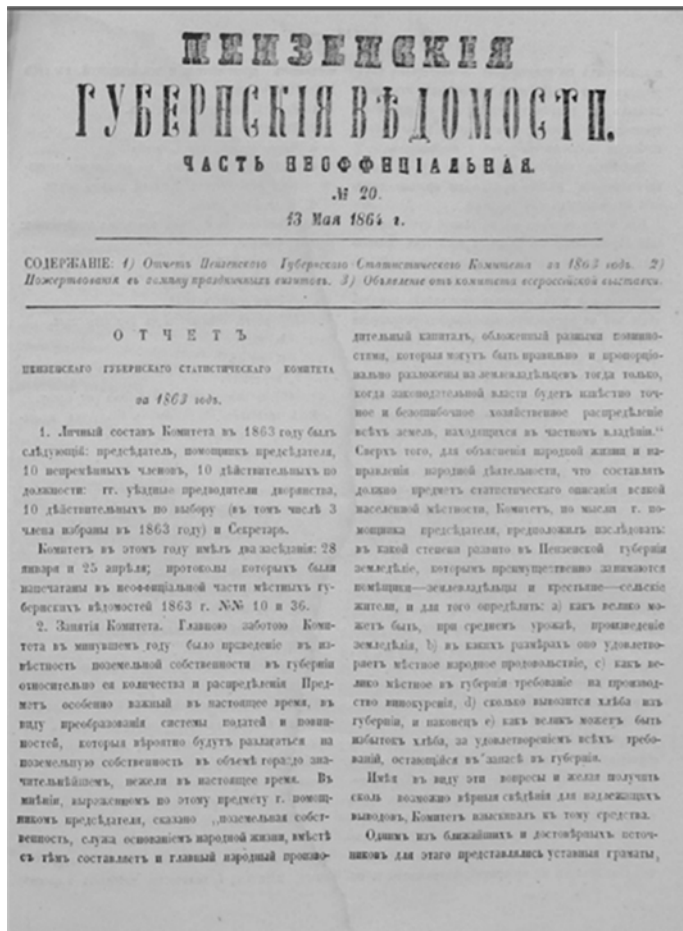
В обязанности Пензенского губернского статистического комитета входили сбор и накопление статистических сведений, описание экономического развития губерний и городов. Так, в 1896 г. ПГСК систематизировал данные о численности надельных и арендованных земель, о детях от 8 до 14 лет; в 1902 г. собрал информацию о местах проживания и народных костюмах нерусских жителей Пензенского края; обработал сведения о могильниках, насыпях, валах и других историко-культурных объектах. ПГСК поддерживал разнообразные научные связи с Центральным и некоторыми губернскими статкомитетами, Академией наук, Русским географическим обществом, Московским археологическим обществом и т. д.

Основным направлением работы комитета был публикация «Памятных книжек», «Адрес-календарей», обзоров и другой справочно-энциклопедической литературы. Всего ПГСК выпустил более 20 изданий. Сборники печатались на основе самокупаемости, гонорар авторам не выплачивался. В 1864–1911 гг. ПГСК издал 11 «Памятных книжек». В некоторых из них приводились даты православных праздников, прогонная плата за лошадь на почтовых трактах, расстояния между почтовыми станциями, количество учебных заведений, численность чиновников, преподавателей, учащихся и т. д. Особую ценность представляют «Памятные книжки» с краеведческими материалами. «Справочные книги» издавались в 1892–1894, 1899, 1901, 1902, 1913 гг.; «Адрес-календари» – в 1854, 1858, 1869, 1884, 1891, 1893, 1895, 1898 гг. «Сборники Пензенского губернского статистического комитета», цель которых виделась в изучении исторического прошлого своей губернии, выпускались ежегодно в 1893–1895 гг., затем нерегулярно – в 1899, 1901, 1905 гг. ([Тюстин, 1997: 8](#)). ПГСК подготовил «Перечень достопримечательных зданий и памятников старины, имеющих в городах и уездах Пензенской губернии».

Серьезную публикационную активность проявляли краеведы А.И. Масловский, Н.В. Прозин, А.И. Пульхеров, А.Ф. Селиванов, В.Х. Хохряков и др. Важным направлением научно-исторической работы комитета была подготовка краеведческих статей и подбор авторов из своих членов для газеты «Пензенские губернские ведомости». В этом местном СМИ регулярно публиковались отчеты статкомитета ([Рисунок 1](#)).

К концу XIX в. приоритет в проведении краеведческих исследований переходит к Губернским ученым архивным комиссиям, которые создавались на местах на добровольной основе при содействии Императорской Академии наук. ГУАК имели двойное подчинение – со стороны

Министерства внутренних дел и Министерства народного просвещения. Их появление в 1884 г. стало результатом непростого процесса складывания в государстве системы учреждений архивного типа и деятельности местных краеведов в рамках работы ГСК. Помимо выполнения своей прямой функции – организации исторических архивов, для чего составлялись описи, комплектовали указатели и т. п., ГУАК осуществляли археологические и этнографические исследования губерний, сбор и описание памятников старины и пр. (Первушкин, 2015: 28). Членами комиссий могли быть представители городского и земского самоуправления, ученые, преподаватели, священники, купцы, чиновники, помещики, военные. Членство определялось возможностями принимать участие в культурно-просветительской деятельности, оказывать финансовую поддержку и пр. Члены не получали денежного вознаграждения, в свободное время занимались сохранением отечественного культурно-исторического достояния.

Рис. 1. Отчет Пензенского губернского статического комитета за 1863 год // Пензенские губернские ведомости. 1864. 13 мая. С. 117.

Пензенская ученая архивная комиссия была создана в 1901 г. Почетный член комиссии Г.П. Петерсон объяснил это тем, что исследованием местной истории и сбором исторических сведений ведал статистический комитет, однако его деятельность была не постоянной, а настолько случайной, что даже появлялись сомнения «в существовании даже самого статистического комит[ета]» (Труды ПУАК, 1903: 33). Председателем комиссии был педагог-просветитель, историк-краевед В.Х. Хохряков. В комиссию входили географ И.А. Лопатин, историк и библиофил С.Д. Шереметев, археолог П.С. Уварова, коллекционер П.А. Васильчиков, художник К.А. Савицкий, журналист А.Ф. Селиванов, профессор А.Л. Хвоцев и др. ПУАК проводила изучение истории края, природно-климатических условий, культурной и хозяйственно-бытовой жизни губернии; осуществляла сбор и классификацию фольклорных, этнографических, исторических источников; проводила просветительские мероприятия. Г.П. Петерсон, подчеркивал, что в «недрах земли нашей сохраняется много, возбуждающего научную любознательность ученого исследователя» (Труды ПУАК, 1903: 37). В ходе составления списка памятников старины Пензенской губернии комиссия собрала, купила и приняла на хранение 926 дел о крупных событиях Пензенского края: строительстве Спасского кафедрального собора, ополчении 1812 г. и 1855 г. и др. Всего за время деятельности комиссии было обнаружено 148 древних находок на территории Пензенской губернии (орудия

каменного века, кости вымерших животных, серебряные слитки гривен и др.) (Труды ПУАК, 1905). Примечательно, что значительная часть находок приходилась на крестьян,

которые передавали их местным органам власти, сообщения об этих событиях размещались в «Пензенских губернских ведомостях» (Рисунок 2), и таким образом получалось, что крестьяне и их ближайшее окружение оказывались вовлеченными в краеведческую деятельность, приобщались к истории своего родного края. В течение 1903–1905 гг. было опубликовано 3 сборника «Трудов Пензенской ученой архивной комиссии». В содержание издания входили разделы: «Официальная часть», «Рефераты и доклады» и «Материалы для истории местного края». В «Официальной части» размещалась документация, связанная с функционированием комиссии, журналы заседаний и собраний, отчеты и т. д. Раздел «Рефераты и доклады» включал исторические исследования членов комиссии. В «Материалах для истории местного края» публиковались архивные материалы, описи и документы губернских исторических архивов и т. п. В своей публикационной практике ПУАК отдавала предпочтение документам по социально-экономической истории (челобитные, купчие, вольные и т. д.); затем – материалам по истории Пензенского края (колонизация русским населением; закрытие губернии в 1797 г. и ее восстановлению в 1801 г., пензенские ополчения 1812 г. и 1856 г. и т. п.). Серьезное внимание уделялось материалам по истории дворянских родов, военных кампаний, развитию предпринимательства, функционированию органов власти, кредитно-финансовым вопросам, о природных катаклизмах и несчастных случаях и т. д. В 1913 г. в ходе выполнения заданий Археологической комиссии ПУАК осуществляла надзор за планированием строительства железнодорожных линий в губернии (ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–5, 10, 31). Член комиссии В.В. Попов отмечал значительную помощь организации со стороны представителей дворянства, земства и городов (Труды ПУАК, 1903: 42–43).

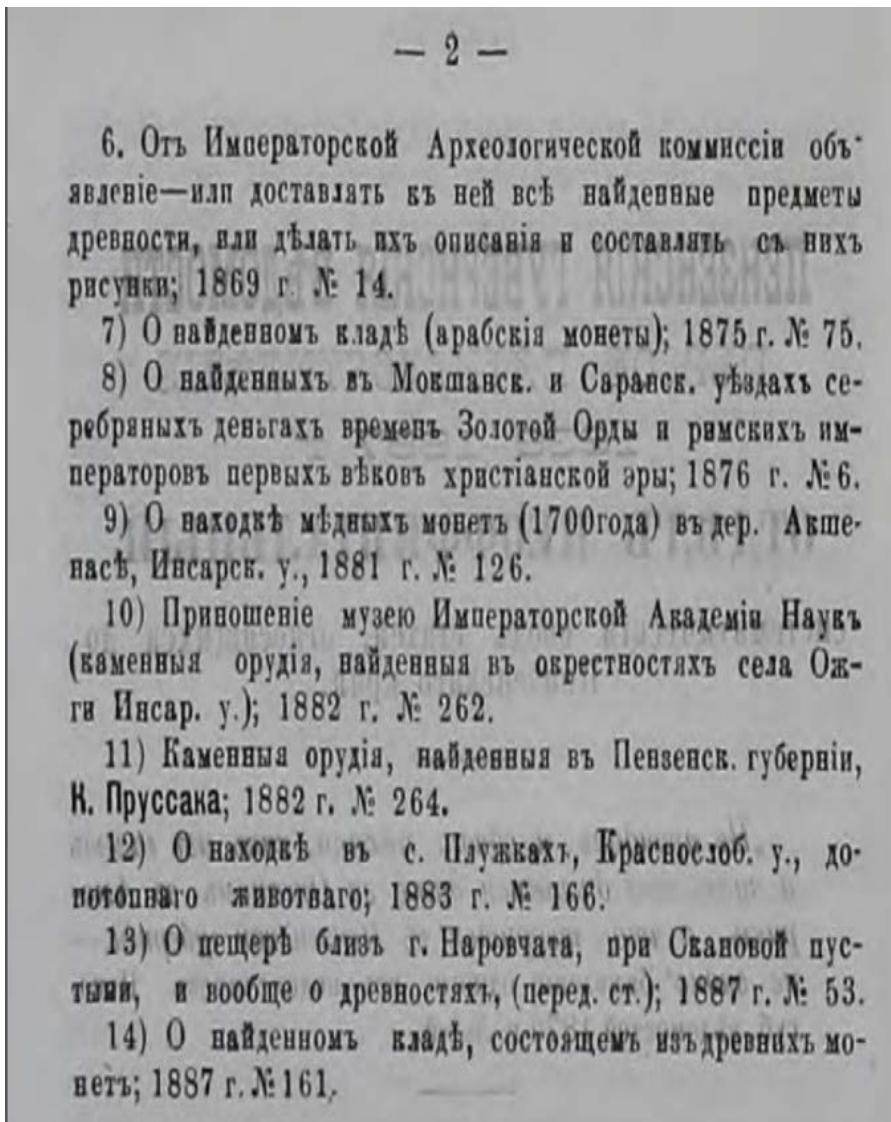

Рис. 2. Пензенские губернские ведомости. Первое пятидесятилетие. 1838–1887. Пенза: Губернская типография, 1889. С. 2.

В 1905 г. была учреждена организация «Пензенское общество любителей естествознания». В эту краеведческую структуру вошли представители местной интеллигенции: Ф.Ф. Федорович, В.М. Артоболевский, Н.Н. Державин, Н.Р. Евграфов, Н.Ф. Езерский, П.М. Иллюстров, П.И. Коровин, А.Н. Магницкий, Д.Ф. Попов, Я.Т. Симаков, И.И. и Н.И. Спрыгины, В.М. Терехин, Б.И. Цилли, А.А. и Е.К. Штукенберги, Н.Г. Заикин и др. Цель ПОЛЕ состояла в целенаправленном изучении природы и истории края, публикации результатов своих краеведческих исследований и распространении естественноисторических знаний (ГАПО. Ф. 287. Оп. 1. Д. 1. Л. 2). Постоянно организовывались экскурсии в окрестности Пензы, проводились публичные лекции и научные беседы, где члены общества выступали с сообщениями, докладами и т.п. С 1905 г. по 1917 г. было издано 4 выпуска трудов общества по вопросам естествознания. В «Отчете о деятельности Пензенского общества любителей естествознания за 1909–1910 г.» подчеркивалось, что постепенно в местной публике растет осознание необходимости такого Общества, и выражалась надежда на широкий интерес к научному учреждению (Пензенское общество, 1910: 3). В 1915 г. подводился своеобразный итог деятельности ПОЛЕ словами, что сначала этот «светильник знания» еле теплился, а за десятилетие разгорелся в зримое пламя, объединяющее вокруг себя многих людей (Очерк деятельности..., 1915: 3).

Статистический комитет, ученая архивная комиссия и Общество любителей естествознания имели собственные музеи краеведческой направленности. Музей при статкомитете был открыт в 1891 г., при ученой архивной комиссии – в 1902 г., при Обществе любителей естествознания – в 1905 г.

5. Заключение

Историки-любители, краеведы собирали факты прошлого и настоящего Пензенского региона, через которые создавали целостную историю страны в целом. Добровольные полуофициальные организации вели систематические краеведческие работы по следующим тематическим линиям: изучение истории заселения и хозяйственного освоения региона, его промышленного развития, местного фольклора, быта населения. Осуществлялась масштабная издательская работа, в ходе которой печатали документы о повседневной деятельности учреждений, возникали более адаптированные к той реальности виды провинциальной периодики научного характера с историко-археологическими, этнографическими трудами пензенских авторов. Активность по сохранению и популяризации историко-культурных памятников выражалась в выявлении, описании и комментировании объектов историко-культурного значения. Просветительская миссия краеведческих объединений реализовывалась через публичные чтения рефератов, докладов и лекций, экскурсии и пр. В результате обширных археографических практик местных историков по сохранению архивных материалов создавались исторические архивы. Оформлялся круг исследователей-краеведов из числа местных любителей старины.

Краеведческая деятельность вносила серьезный вклад в закрепление региональной идентичности населения Пензенского края, способствовала его консолидации. Коллективное проживание в одинаковых природно-географических и социально-культурных условиях, единый вид хозяйствования отражались в модели взаимодействия жителей и традициях; групповая память диктовала обычные реакции на события, положительные и отрицательные воспоминания и образы, местные символы, понятные населению и т. д.

В ходе реализации различных краеведческих практик расширялось количество людей, непосредственно занятых в краеведческой работе, и получавших информацию о славном прошлом и настоящем своего места жительства, об известных земляках, внесших большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие региона и др. Происходило повышение общего культурного уровня населения и его патриотическое воспитание. В результате прививалось стабильное чувство любви к своей малой родине, формировался положительный облик Пензенского края в сознании населения. Знание истории малой родины, подкрепленное личным опытом, способствовало формированию внутренней потребности в сохранении и приумножении культурного наследия.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №25-28-20273, <https://rscf.ru/project/25-28-20273/>

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation № 25-28-20273. <https://rscf.ru/en/project/25-28-20273/>

Литература

Алаудинов, 2024 – Алаудинов А.А. Формирование общенациональной идентичности в России на основе региональной идентичности в условиях гибридной войны. М.: Горячая Линия – Телеком, 2024. 500 с.

Андерсон, 2001 – Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 286 с.

- Ачкасов, 2013** – Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения.* 2013. № 4. С. 71-77.
- Бергер, Лукман, 1995** – Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. 323 с.
- Брунер, 2005** – Брунер Дж. Жизнь как нарратив // *Постнеклассическая психология.* 2005. № 1. С. 9-30.
- Бурдые, 2002** – Бурдые П. Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» // *Ab Imperio.* 2002. № 3. С. 45-61.
- Высочайше утвержденные..., 1835** – Высочайше утвержденные правила для статистического отделения при Совете министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях. СПб. 1835. 6 с.
- Гаман-Голутвина, 2024** – Гаман-Голутвина О.В. Концепт идентичности: движение от абстрактного к конкретному // *Полис. Политические исследования.* 2024. № 3. С. 177-191.
- ГАПО** – Государственный архив Пензенской области.
- Геллнер, 1991** – Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т.В. Бердниковой и М.К. Тюнькиной. М.: Прогресс, 1991. 319 с.
- Головнева, 2017** – Головнева Е.В. Региональная идентичность и идентичность региона // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки.* 2017. Т. 12. № 3 (167). С. 182-189.
- Гриценко, 2024** – Гриценко Г.Д. Социальное конструирование общероссийской идентичности на Северном Кавказе: состояние и перспективы // *Регионоведение.* 2024. Т. 32. № 2. С. 446-462.
- Гуревич, 2022** – Гуревич В.С. О роли краеведения в формировании патриотизма // *Региональные проблемы.* 2022. Т. 25. № 3. С. 183-186.
- Дорошин, 1998** – Дорошин Б.А. История Пензенской губернской ученой архивной комиссии. Пенза: ПГТУ, 1998. 161 с.
- Дробижева, 2020** – Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // *Социологические исследования.* 2020. № 8. С. 37-50.
- Дробижева, 2014** – Дробижева Л.М. Теоретические проблемы изучения гражданской идентичности и социальная практика // *Россия и мир: анатомия современных процессов* / под ред. Е.А. Нарочницкой. М., 2014. С. 130-146.
- Евгеньева, 2012** – Евгеньева Т.В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // *Ценности и смыслы.* 2012. № 5. С. 27-37.
- Еремина, 2012** – Еремина Е.В. Понятие региональной идентичности и специфика ее формирования в современной России // *Социально-гуманитарные знания.* 2012. № 5. С. 276-287.
- Забелин, 2014** – Забелин В.М. Этапы развития краеведения в России / *Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития: материалы XXI Годиного научного собрания профессорско-преподавательского состава (г. Ставрополь, 11 апреля 2014 г.)* / отв. ред. С.Е. Шиянов, А.П. Федоровский. Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2014. С. 116–119.
- Зулхарнаева, 2022** – Зулхарнаева А.В. Педагогические условия реализации воспитательного потенциала краеведения с целью развития гражданской идентичности личности // *Нижегородское образование.* 2022. № 3. С. 74-81.
- Коновалов, 2019** – Коновалов С.А. Региональная идентичность: теоретико-методические аспекты исследования // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета.* 2019. № 1 (70). С. 55-61.
- Кули, 1994** – Кули Ч. Социальная самость // *Американская социологическая мысль* / под ред. В.И. Добренкова. Сост. Е.И. Кравченко. М.: Издательство Московского университета. 1994. С. 316-329.
- Лакан, 2008** – Лакан Ж. Изнанка психоанализа. М.: Логос, 2008. 266 с.
- Лебедев, 1996** – Лебедев В.И. Роль Пензенского губернского статистического комитета в развитии провинциальной культуры / *Российская провинция XVIII–XIX веков. Материалы III Всероссийской научной конференции.* Кн. 2. Пенза: Департамент культуры Пензенской области, 1996. С. 90-99.
- Лихачев, 2000** – Лихачев Д.С. Краеведение как наука и как деятельность // *Русская культура.* М.: Искусство, 2000. С. 159-162.
- Малинова, 2010** – Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование политической макроидентичности в постсоветской России: от 1990-х к 2000-м // *Полис. Политические исследования.* 2010. № 2. С. 90-105.
- Мануильский, 2018** – Мануильский М.А. Идентичности в темпоральном пространстве диалога культур / *Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г.* СПб.: СПбГУП, 2018. С. 435–436.
- Очерк деятельности..., 1915** – Очерк деятельности Пензенского Общества Любителей Естествознания за десять лет с 1905 по 1915 гг. Пенза: Типо-литография А.Д. Стрыгина, 1915. 11 с.

- Памятная книжка..., 1864 – Памятная книжка Пензенской губернии на 1864 год. Пенза, 1864. 133 с.
- Пензенское общество..., 1910 – Пензенское общество любителей естествознания. Отчет о деятельности Пензенского общества любителей естествознания за 1909–1910 г.: (5-й год). Пенза: Типография губернского правления, 1910. 16 с.
- Первушкин, 2007 – Первушкин В.И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза: ПГПУ, 2007. 214 с.
- Первушкин, 2008 – Первушкин В.И. «Быть неутомимыми работниками на пользу родной исторической науки...»: История Тамбовской, Саратовской и Пензенской губернских ученых архивных комиссий. Пенза: ПГПУ, 2008. 191 с.
- Первушкин, 2015 – Первушкин В.И. Общественно-политические предпосылки формирования исторических знаний в российской провинции в 1830–1890-е гг.: перспективы изучения проблемы // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2015. № 2 (34). С. 23-32.
- Пирожков, Пирожкова, 2017 – Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г. Периодизация истории краеведения // *Современные научные исследования и разработки*. 2017. № 3 (11). С. 257-263.
- Попова, 2016 – Попова О.В. Эффективность политики идентичности современного полиэтничного государства // *Политическое пространство и социальное время*. Симферополь: ИТ «АРИАЛЯ», 2016. С. 157-160.
- Пушкарева, 2017 – Пушкарева Г.В. Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 5. С. 156-173.
- Рубцов, 2009 – Рубцов А.В. Российская идентичность и вызов модернизации. М.: Экон-Информ, 2009. 259 с.
- Савин, 1981 – Савин О.М. Живая память. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1981. 176 с.
- Сарбин, 2004 – Сарбин Т.Р. Нарратив как базовая метафора для психологии // *Постнеклассическая психология*. 2004. № 1. С. 6-28.
- Селезнева, 2017 – Селезнева А.В. Ценностные основания российской национально-государственной идентичности // *Вестник российской нации*. 2017. № 4 (56). С. 82-94.
- Семенов и др., 2023 – Семенов И.С., Лапкин В.В., Прохоренко И.Л. и др. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. Ответственный редактор И.С. Семенов. М.: Весь мир, 2023. 509 с.
- Сухова, 2022 – Сухова О.А. Региональная идентичность как объект научного анализа (на примере Пензенского края) // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2022. № 2 (62). С. 147-158.
- Тимофеев, 2010 – Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории // *Вестник МГИМО–Университета*. 2010. № 3 (12). С. 51-59.
- Титов, 2017 – Титов В.В. Политика памяти и формирование национальной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М.: Ваш формат, 2017. 181 с.
- Тихвинский, 1988 – Тихвинский С.Л. Состояние и задачи дальнейшего развития исторического краеведения в СССР // *Вопросы истории*. 1988. № 1. С. 24-31.
- Тишков, 2019 – Тишков В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // *Вестник Российской академии наук*. 2019. Т. 89. № 4. С. 408-412.
- Труды ПУАК, 1903 – Труды ПУАК. Пенза: Типография губернского правления, 1903. Кн. 1. 166 с.
- Труды ПУАК, 1905 – Труды ПУАК. Пенза: Типография губернского правления, 1905. Кн. 3. 222 с.
- Тюстин, 1997 – Тюстин А.В. «В любви к Отечеству потомков назидая...» История пензенского краеведения // *Краеведение*. 1997. № 1. С. 7-12.
- Тюстин, 1966 – Тюстин А.В. Скульптурные памятники и мемориальные доски Пензенской области. Пенза: Приволж. кн. изд-во, 1966. 52 с.
- Фадеев, 2022 – Фадеев П.В. Российская государственно-гражданская идентичность сквозь призму восприятия истории, культуры и общественно-политической жизни // *Социологическая наука и социальная практика*. 2022. Т. 10. № 3. С. 78-95.
- Филимонов, 2019 – Филимонов Д.А. К вопросу о роли русской исторической памяти в формировании российской национальной идентичности // *PolitBook*. 2019. № 2. С. 123-139.
- Фрейд, 2010 – Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «я» / под ред. Е.Е. Соколовой и Т.В. Родионовой. СПб.: Азбука, 2010. 190 с.
- Фромм, 2019 – Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, 2019. 528 с.
- Шишлов, 1996 – Шишлов С.Л. Музей Пензенского статистического комитета – первый краеведческий музей Пензенской области и его руководитель В.П. Попов / *Российская провинция XVIII–XIX веков. Материалы III Всероссийской научной конференции*. Кн. 2. Пенза, 1996. С. 217-224.
- Шмидт, 1990 – Шмидт С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // *Отечество: краеведческий альманах*. 1990. Вып. 1. С. 11-27.

- Эриксон, 2023** – Эриксон Э. Идентичность и цикл жизни. СПб.: Питер: Прогресс книга, 2023. 207 с.
- Юрченко и др., 2025** – Юрченко И.В., Юрченко В.М., Донцова М.В. Формирование общероссийской идентичности молодежи: региональный аспект проблемы // *PolitBook*. 2025. № 2. С. 54-71.
- Янакова, 2021** – Янакова К.Г. Потенциал краеведения в духовно-нравственном воспитании детей и его педагогическая сущность // *Современные инновации*. 2021. № 2 (40). С. 66-69.
- Cohen, 1993** – Cohen A.P. Culture as Identity: An Anthropologist's View // *New Literary History*. 1993. Vol. 24. № 1. Pp. 195-209.
- Gergen, 1997** – Gergen K. Realities and Relationships. Soundings in Social Construction. Cambridge: Harvard University Press, 1997. 368 p.
- Mead, 1992** – Mead G.H. Mind, Self and Society. From the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago, London: The University of Chicago Press, 1992. 401 p.
- Paasi, 2009** – Paasi A. The Resurgence of the «Region» and «Regional Identity»: Theoretical Perspectives and Empirical Observations on Regional Dynamics in Europe // *Review of International Studies*. 2009. Vol. 35. S. 1. Pp. 121-146.
- Tajfel, 1981** – Tajfel H. Human Groups and Social Categories. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 369 p.
- Tajfel, Turner, 2004** – Tajfel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // *Political psychology*. New York: Psychology Press, 2004. Pp. 276-293.

References

- Achkasov, 2013** – Achkasov, V.A. (2013). Politika identichnosti v sovremennom mire [Identity politics in the modern world]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 4: 71-77. [in Russian]
- Alaudinov, 2024** – Alaudinov, A.A. (2024). Formirovanie obshchenatsional'noi identichnosti v Rossii na osnove regional'noi identichnosti v usloviyakh gibridnoi voyny [The formation of a nationwide identity in Russia based on regional identity in a hybrid war]. M.: Goryachaya Liniya – Telekom. 500 p. [in Russian]
- Anderson, 2001** – Anderson, B. (2001). Vooobrazaemye soobshchestva: Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma [Imaginary communities: reflections on the origins and spread of nationalism]. Per. s angl. V. Nikolaeva. M.: Kanon-Press-Ts: Kuchkovo pole. 286 p. [in Russian]
- Berger, Lukman, 1995** – Berger, P., Lukman, T. (1995). Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge]. Per. s angl. E. Rutkevich.. M.: Academia-Tsentr; Medium. 323 p. [in Russian]
- Bruner, 2005** – Bruner, Dzh. (2005). Zhizn' kak narrativ [Life as a narrative]. *Postneklassicheskaya psikhologiya*. 1: 9-30. [in Russian]
- Burd'e, 2002** – Burd'e, P. (2002). Identichnost' i reprezentatsiya: ehlementy kriticheskoi refleksii idei «regiona» [Identity and representation: elements of critical reflection of the idea of a «region»]. *Ab Imperio*. 3: 45-61. [in Russian]
- Cohen, 1993** – Cohen, A.P. (1993). Culture as Identity: An Anthropologist's View. *New Literary History*. 24: 1: 195-209.
- Doroshin, 1998** – Doroshin, B.A. (1998). Istoriya Penzenskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii [History of the Penza Provincial Scientific Archival Commission]. Penza: PGU. 161 p. [in Russian]
- Drobizheva, 2014** – Drobizheva, L.M. (2014). Teoreticheskie problemy izucheniya grazhdanskoi identichnosti i sotsial'naya praktika [Theoretical problems of the study of civil identity and social practice]. Rossiya i mir: anatomiya sovremennykh protsessov. Pod red. E.A. Narochitskoi. M. Pp. 130-146. [in Russian]
- Drobizheva, 2020** – Drobizheva, L.M. (2020). Rossiiskaya identichnost': poiski opredeleniya i dinamika rasprostraneniya [Russian identity: searches for definition and distribution dynamics]. *Sotsiologicheskoe issledovaniya*. 8: 37-50. [in Russian]
- Ehrikson, 2023** – Ehrikson, Eh. (2023). Identichnost' i tsikl zhizni [Identity and the cycle of life]. SPb.: Piter: Progress kniga. 207 p. [in Russian]
- Eremina, 2012** – Eremina, E.V. (2012). Ponyatie regional'noi identichnosti i spetsifika ee formirovaniya v sovremennoi Rossii [The concept of regional identity and the specifics of its formation in modern Russia]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 5: 276-287. [in Russian]
- Evgen'eva, 2012** – Evgen'eva, T.V. (2012). Istoricheskaya pamyat' i natsional'no-gosudarstvennaya identichnost' v sovremennoi Rossii [Historical memory and national-state identity in modern Russia]. *Tsenosti i smysly*. 5: 27-37. [in Russian]
- Fadeev, 2022** – Fadeev, P.V. (2022). Rossiiskaya gosudarstvenno-grazhdanskaya identichnost' skvoz' prizmu vospriyatiya istorii, kul'tury i obshchestvenno-politicheskoi zhizni [Russian state-civil identity through the prism of perception of history, culture and socio-political life]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 10: 3: 78-95. [in Russian]

- Filimonov, 2019** – *Filimonov, D.A.* (2019). K voprosu o roli russkoi istoricheskoi pamyati v formirovanii rossiiskoi natsional'noi identichnosti [On the role of Russian historical memory in the formation of Russian national identity]. *PolitBook*. 2: 123-139. [in Russian]
- Freid, 2010** – *Freid, Z.* (2010). Psikhologiya mass i analiz chelovecheskogo «ya» [Psychology of the masses and analysis of the human self]. Pod red. E. E. Sokolovoi i T. V. Rodionovoi SPb.: Azbuka. 190 p. [in Russian]
- Fromm, 2019** – *Fromm, Eh.* (2019). Zdorovoe obshchestvo [Healthy Society]. M.: AST. 528 p. [in Russian]
- Gaman-Golutvina, 2024** – *Gaman-Golutvina, O.V.* (2024). Kontsept identichnosti: dvizhenie ot abstraktnogo k konkretnomu [Concept of identity: movement from abstract to concrete]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 3: 177-191. [in Russian]
- GAPO** – Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti [State Archive of the Penza Region].
- Gellner, 1991** – *Gellner, Eh.* (1991). Natsii i natsionalizm [Nations and nationalism]. Per. s angl. T.V. Berdnikovoi i M.K. Tyun'kinoi. M.: Progress. 319 p. [in Russian]
- Gergen, 1997** – *Gergen, K.* (1997). Realities and Relationships. Soundings in Social Construction. Cambridge: Harvard University Press. 368 p.
- Golovneva, 2017** – *Golovneva, E.V.* (2017). Regional'naya identichnost' i identichnost' regiona [Regional identity and identity of the region]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki*. 12: 3(167): 182-189. [in Russian]
- Gritsenko, 2024** – *Gritsenko, G.D.* (2024). Sotsial'noe konstruirovaniye obshcherossiiskoi identichnosti na Severnom Kavkaze: sostoyaniye i perspektivy [Social construction of all-Russian identity in the North Caucasus: state and prospects]. *Regionologiya*. 32: 2: 446-462. [in Russian]
- Gurevich, 2022** – *Gurevich, V.S.* (2022). O roli kraevedeniya v formirovanii patriotizma [On the role of local history in the formation of patriotism]. *Regional'nye problemy*. 25: 3: 183-186. [in Russian]
- Kononov, 2019** – *Kononov, S.A.* (2019). Regional'naya identichnost': teoretiko-metodicheskie aspekt issledovaniya [Regional identity: theoretical and methodological aspect of the study]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*. 1(70): 55-61. [in Russian]
- Kuli, 1994** – *Kuli, Ch.* (1994). Sotsial'naya samost' [Social selfhood]. Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'. Pod red. V.I. Dobren'kova. Sost. E.I. Kravchenko. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. Pp. 316-329. [in Russian]
- Lakan, 2008** – *Lakan, Zh.* (2008). Iznanka psikhoanaliza [The Underbelly of Psychoanalysis]. M.: Logos. 266 p. [in Russian]
- Lebedev, 1996** – *Lebedev, V.I.* (1996). Rol' Penzenskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta v razvitii provintsial'noi kul'tury [The role of the Penza Provincial Statistical Committee in the development of provincial culture]. *Rossiiskaya provintsiya XVIII–XIX vekov. Materialy III Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Kn. 2. Penza: Departament kul'tury Penzenskoi oblasti. Pp. 90-99. [in Russian]
- Likhachev, 2000** – *Likhachev, D.S.* (2000). Kraevedenie kak nauka i kak deyatel'nost' [Local history as a science and as an activity]. *Russkaya kul'tura*. M.: Iskusstvo. Pp. 159-162. [in Russian]
- Malinova, 2010** – *Malinova, O.Yu.* (2010). Simvolicheskaya politika i konstruirovaniye politicheskoi makroidentichnosti v postsovetskoj Rossii: ot 1990-kh k 2000-m [Symbolic politics and the construction of political macro-identity in post-Soviet Russia: from the 1990s to the 2000s]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2: 90-105. [in Russian]
- Manuil'skii, 2018** – *Manuil'skii, M.A.* (2018). Identichnosti v temporal'nom prostranstve dialoga kul'tur [Identities in the temporal space of the dialogue of cultures]. *Kontury budushchego v kontekste mirovogo kul'turnogo razvitiya: XVIII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya, 17–19 maya 2018 g.* SPb.: SPbGUP. Pp. 435-436. [in Russian]
- Mead, 1992** – *Mead, G.H.* (1992). Mind, Self and Society. From the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago, London: The University of Chicago Press. 401 p.
- Ocherk deyatel'nosti..., 1915** – Ocherk deyatel'nosti Penzenskogo Obshchestva Lyubitelei Estestvoznaniya za desyat' let s 1905 po 1915 gg. [Essay on the activities of the Penza Society of Natural History Lovers for ten years from 1905 to 1915]. Penza: Tipo-litografiya A.D. Strygina, 1915. 11 p. [in Russian]
- Paasi, 2009** – *Paasi, A.* (2009). The Resurgence of the «Region» and «Regional Identity»: Theoretical Perspectives and Empirical Observations on Regional Dynamics in Europe. *Review of International Studies*. 35: 1: 121-146.
- Pamyatnaya knizhka..., 1864** – Pamyatnaya knizhka Penzenskoi gubernii na 1864 god [Commemorative book of the Penza province for 1864]. Penza, 1864. 133 p. [in Russian]
- Penzenskoe obshchestvo..., 1910** – Penzenskoe obshchestvo lyubitelei estestvoznaniya. Otchet o deyatel'nosti Penzenskogo obshchestva lyubitelei estestvoznaniya za 1909–1910 g.: (5-i god) [Penza Society of Natural History Lovers. Report on the activities of the Penza Society of Natural History Lovers for 1909–1910: (5th year)]. Penza: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1910. 16 p. [in Russian]
- Pervushkin, 2007** – *Pervushkin, V.I.* (2007). Gubernskie statisticheskie komitety i provintsial'naya istoricheskaya nauka [Provincial statistical committees and provincial historical science]. Penza: PGPU. 214 p. [in Russian]

- Pervushkin, 2008** – *Pervushkin, V.I.* (2008). «Byt' neutomimymi rabotnikami na pol'zu rodnoi istoricheskoi nauki...»: Istoriya Tambovskoi, Saratovskoi i Penzenskoi gubernskikh uchenykh arkhivnykh komissii [«To be tireless workers for the benefit of native historical science»...: History of the Tambov, Saratov and Penza provincial scientific archival commissions]. Penza: GPU. 191 p. [in Russian]
- Pervushkin, 2015** – *Pervushkin, V.I.* (2015). Obshchestvenno-politicheskie predposylki formirovaniya istoricheskikh znaniy v rossiiskoi provintsii v 1830–1890-e gg.: perspektivy izucheniya problemy [Socio-political prerequisites for the formation of historical knowledge in the Russian province in the 1830–1890s: prospects for studying the problem]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki.* 2 (34): 23-32. [in Russian]
- Pirozhkov, Pirozhkova, 2017** – *Pirozhkov, G.P., Pirozhkova, I.G.* (2017). Periodizatsiya istorii kraevedeniya [Periodization of the history of local history]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki.* 3 (11): 257-263. [in Russian]
- Popova, 2016** – *Popova, O.V.* (2016). Ehffektivnost' politiki identichnosti sovremennogo poliehtnicheskogo gosudarstva [Effectiveness of the identity policy of a modern multi-ethnic state]. *Politicheskoe prostranstvo i sotsial'noe vremya.* Simferopol': IT «ARIALYa». Pp. 157-160. [in Russian]
- Pushkareva, 2017** – *Pushkareva, G.V.* (2017). Idei i tsennosti kak sposob konstruirovaniya simvolicheskogo prostranstva natsional'noi identichnosti [Ideas and values as a way to construct a symbolic space of national identity]. *Polis. Politicheskie issledovaniya.* 5: 156-173. [in Russian]
- Rubtsov, 2009** – *Rubtsov, A.V.* (2009). Rossiiskaya identichnost' i vyzov modernizatsii [Russian identity and the challenge of modernization]. M.: Ehkon-Inform. 259 p. [in Russian]
- Sarbin, 2004** – *Sarbin, T.R.* (2004). Narrativ kak bazovaya metafora dlya psikhologii [Narrative as a basic metaphor for psychology]. *Postneklassicheskaya psikhologiya.* 1: 6-28. [in Russian]
- Savin, 1981** – *Savin, O.M.* (1981). Zhivaya pamyat' [Living memory]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 176 p. [in Russian]
- Selezneva, 2017** – *Selezneva, A.V.* (2017). Tsennostnye osnovaniya rossiiskoi natsional'no-gosudarstvennoi identichnosti [The value foundations of the Russian national-state identity]. *Vestnik rossiiskoi natsii.* 4 (56): 82-94. [in Russian]
- Semenenko i dr., 2023** – *Semenenko, I.S., Lapkin, V.V., Prokhorenko, I.L. i dr.* (2023). Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Noveye kontury issledovatel'skogo polya. Otvetstvennyi redaktor I.S. Semenenko [Identity: personality, society, politics. New contours of the research field. Executive editor I.S. Semenenko]. M.: Ves' mir. 509 p. [in Russian]
- Shishlov, 1996** – *Shishlov, S.L.* (1996). Muzei Penzenskogo statisticheskogo komiteta – pervyi kraevedcheskii muzei Penzenskoi oblasti i ego rukovoditel' V.P. Popov [Museum of the Penza Statistical Committee – the first museum of local lore in the Penza region and its head V.P. Popov]. *Rossiiskaya provintsiiya XVIII–XIX vekov. Materialy III Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii.* Kn. 2. Penza. Pp. 217-224. [in Russian]
- Shmidt, 1990** – *Shmidt, S.O.* (1990). «Zolotoe desyatiletie» sovetskogo kraevedeniya [«The Golden decade» of Soviet local history]. *Otechestvo: kraevedcheskii al'manakh.* 1: 11-27. [in Russian]
- Sukhova, 2022** – *Sukhova, O.A.* (2022). Regional'naya identichnost' kak ob'ekt nauchnogo analiza (na primere Penzenskogo kraia) [Regional identity as an object of scientific analysis (on the example of the Penza Territory)]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya.* 2 (62): 147-158. [in Russian]
- Tajfel, 1981** – *Tajfel, H.* (1981). *Human Groups and Social Categories.* Cambridge: Cambridge University Press. 369 p.
- Tajfel, Turner, 2004** – *Tajfel, H., Turner, J.C.* (2004). *The Social Identity Theory of Intergroup Behavior.* *Political psychology.* New York: Psychology Press. Pp. 276-293.
- Tikhvinskii, 1988** – *Tikhvinskii, S.L.* (1988). Sostoyanie i zadachi dal'neishego razvitiya istoricheskogo kraevedeniya v SSSR [The state and tasks of the further development of historical local history in the USSR]. *Voprosy istorii.* 1: 24-31. [in Russian]
- Timofeev, 2010** – *Timofeev, I.N.* (2010). Rossiiskaya politicheskaya identichnost' skvoz' prizmu interpretatsii istorii [Russian political identity through the prism of interpretation of history]. *Vestnik MGIMO–Universiteta.* 3 (12): 51-59. [in Russian]
- Tishkov, 2019** – *Tishkov, V.A.* (2019). Rossiiskaya identichnost': vnutrennie i vneshnie vyzovy [Russian identity: internal and external challenges]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk.* 8: 4: 408-412. [in Russian]
- Titov, 2017** – *Titov, V.V.* (2017). Politika pamyati i formirovanie natsional'no-gosudarstvennoi identichnosti: rossiiskii opyt i novye tendentsii [Memory policy and the formation of national-state identity: Russian experience and new trends]. M.: Vash format. 181 p. [in Russian]
- Trudy PUAk, 1903** – Trudy PUAk [Proceedings of PUAC]. Penza: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1903. Kn. 1. 166 p. [in Russian]
- Trudy PUAk, 1905** – Trudy PUAk [Proceedings of PUAC]. Penza: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1905. Kn. 3. 222 p. [in Russian]

Tyustin, 1966 – Tyustin, A.V. (1966). Skul'pturnye pamyatniki i memorial'nye doski Penzenskoi oblasti [Sculptural monuments and memorial plaques of the Penza region]. Penza: Privolzh. kn. izd-vo. 52 p. [in Russian]

Tyustin, 1997 – Tyustin, A.V. (1997). «V lyubvi k Otechestvu potomkov nazidaya...» Istoriya penzenskogo kraevedeniya [«In love for the Fatherland, edifying descendants...» History of Penza local history]. *Kraevedenie*. 1: 7-12. [in Russian]

Vysochaishe utverzhdenneye..., 1835 – Vysochaishe utverzhdenneye pravila dlya statisticheskogo otdeleniya pri Sovete ministerstva vnutrennikh del i statisticheskikh komitetov v guberniyakh [Highly approved, 1835 – Highly approved rules for the statistical department under the Council of the Ministry of the Interior and statistical committees in the provinces]. SPb. 1835. 6 p. [in Russian]

Yanakova, 2021 – Yanakova, K.G. (2021). Potentsial kraevedeniya v dukhovno-nravstvennom vospitanii detei i ego pedagogicheskaya sushchnost' [The potential of local history in the spiritual and moral education of children and its pedagogical essence]. *Sovremennye innovatsii*. 2 (40): 66-69. [in Russian]

Yurchenko i dr., 2025 – Yurchenko, I.V., Yurchenko, V.M., Dontsova, M.V. (2025). Formirovanie obshcherossiiskoi identichnosti molodezhi: regional'nyi aspekt problemy [Formation of an all-Russian youth identity: a regional aspect of the problem]. *PolitBook*. 2: 54-71. [in Russian]

Zabelin, 2014 – Zabelin, V.M. (2014). Ehtapy razvitiya kraevedeniya v Rossii [Stages of the development of local history in Russia]. *Sovremennoe gumanitarnoe znanie o problemakh sotsial'nogo razvitiya: materialy XXI Godichnogo nauchnogo sobraniya professorsko-prepodavatel'skogo sostava (g. Stavropol', 11 aprelya 2014 g.)*. Otv. red. S.E. Shiyarov, A.P. Fedorovskii. Stavropol': Izd-vo Severo-Kavkazskogo sotsial'nogo instituta. Pp. 116-119. [in Russian]

Zulkharnaeva, 2022 – Zulkharnaeva, A.V. (2022). Pedagogicheskie usloviya realizatsii vospitatel'nogo potentsiala kraevedeniya s tsel'yu razvitiya grazhdanskoi identichnosti lichnosti [Pedagogical conditions for the realization of the educational potential of local history in order to develop a civic identity]. *Nizhegorodskoe obrazovanie*. 3: 74-81. [in Russian]

Формирование региональной идентичности жителей Пензенского края и провинциальное краеведческое движение

Лариса Александровна Королева ^а*, Наталья Валентиновна Мику ^а

^а Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Российская Федерация

Аннотация. Для каждого индивида место проживания представляет собой пространство, где осуществляются важные жизненные мероприятия и наиболее значимые жизненные взаимодействия. В результате чего, Отчий край связан с личными интересами и стремлениями живущей там личности, он воспринимается как собственный мир. Осознание малой Родины как своей территории означает самоидентификацию человека с ней, принятие ее духовно-нравственных и социально-культурных ценностей и норм в процессе социализации, воспитание необходимости деятельности по практическому улучшению условий жизни, т.е. региональную идентичность.

Мощным ресурсом конструирования региональной идентичности является краеведение, как область гуманитарных знаний, изучающая природу, население, экономику, историю и культуру той или иной территории или объекта (республики, области, села и др.). Знания местной истории очень близки каждому человеку. Представление о культурных, исторических и социально-экономических особенностях малой родины способствует пониманию индивидом себя как части большого целого сообщества, осознанию своей региональной идентичности и личной причастности к историческим событиям любого масштаба, воспитанию чувства гражданственности и нравственности.

Целью представленного исследования является изучение краеведческого движения как фактора построения региональной идентичности на примере Пензенского региона.

Новизна исследования состоит в том, что впервые рассмотрены развитие краеведческого движения в Пензенском крае и его практики в контексте процесса формирования региональной идентичности у населения.

Краеведческий материал широко использовался для культивирования региональной идентичности среди пензенского населения через воспитание гордости за Родную Землю, уважения ее истории и своих земляков, понимания вклада региона в социально-экономическое развитие страны, для воспитания стремления к активному участию в жизни своего региона и т. д.

Ключевые слова: идентичность, региональная идентичность, краеведение, Пензенский край.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: la-koro@yandex.ru (Л.А. Королева)